«КАК РОТНЫЙ ПРОСТОЙ ЗАПЕВАЛА...»

Л. О. УТЕСОВУ — 80 ЛЕТ

СУББОТА, 22 МАРТА, 1 ПРОГРАММА, 15.15;
1 «ЗС» — 8.15; 1 «ВС» — 5.15; 1 «ДВ» — 5.15

РАДИО

Леонида Осиповича Утесова знают, пожалуй, все: одни слушали его на концерте, другие видели в кино, на телеэкране, для третьих его голос звучал с грампластинки или по радио. Он поет сердцем. Звучит это несколько выспренно, но точнее, наверное, не скажешь, не выразишь сути этой неповторимой манеры исполнения. Его искусство многогранно, и грани эти — музыка, театр, кино, юмор. Все это в одном человеке. Накануне передачи, посвященной народному артисту СССР Л. О. Утесову (в его исполнении прозвучат песни фронтовых лет), наш корреспондент Л. ИЛЬИНА встретилась с ним.

— Могу сказать, что я сейчас самый старый киноартист в Советском Союзе. Уже летом 1917 года в Одессе режиссер Александр Разумный поручил мне роль адвоката Зарудного, защитника легендарного Шмидта, в фильме «Лейтенант Шмидт». После этого я снимался в нескольких фильмах, таких, как «Антанта» (20-е годы), в комедийном — «Международная карьера Спирьки Шпандыря», в фильме «Чужие» (недавно по телевидению были показаны эпизоды из этого фильма, вся лента не сохранилась), в «Веселых ребятах», «Веселых звездах» (здесь я спел одну из своих любимых песен — песню о песне: «Как ротный простой запевала, я шел с ней сквозь ветер и дым, а голоса коль не хватало, я пел ее сердцем своим»). А потом у кино появился младший по возрасту брат — стал расти не по дням, а по часам. Я, естественно, говорю о телевидении, где много раз выступал, и потом, когда смотрел себя со стороны, всякий раз думал: «Лучшего я ничего не видел». И, обращаясь к своему изображению, я говорил: «Здравствуйте, товарищ Утесов!» Вот какая удивительная вещь — телевидение: внешность-то вы мою знаете, а выгляжу я на телеэкране очень даже красиво... А до того, как у кино появился младший брат, вовсю уже работало родственное им радио. Но пока я скажу несколько слов не о радио, а о предмете, без которого радио не существует и который породил на эстраде явление, о котором позвольте произнести небольшой монолог. Итак, по поводу «микрофонной болезни»... Было время, когда не было радио, когда я выступал без микрофона. Представьте себе Эрмитаж, этот огромный зал с квартал длиной, я пел на сцене с оркестром, и ни один человек из присутствующих в зале ни разу не пожаловался на то, что не разобрал хотя бы одного слова. Сейчас наступило время какого-то микрофонного посредничества. Создается подчас впечатление, что певец вот-вот проглотит микрофон: уже не видно ни артикуляции, ни улыбки исполнителя — они за сеткой микрофона. И на меня, честно скажу, это действует удручающе. Почему так произошло? Конечно, прежде всего огромные помещения современных концертных залов. Это понятно, но надо помнить вот о чем: микрофон не только увеличивает громкость голоса, но и увеличивает его недостатки. Некоторые певцы наивно полагают, что свои вокальные огрехи они могут спрятать за микрофон, а получается, что они благодаря именно микрофону их обнажают. Многим современным исполнителям, по-моему, микрофон очень повредил. Вместо того чтобы работать для слушателя, они стали работать на микрофон. Сегодня же, стоит только исполнителю даже в самом маленьком зале запеть без микрофона, публика зачастую начинает требовать: «Микрофон! Не слышно!..» Конечно, все это не имеет никакого отношения к нашему замечательному другу — пропагандисту и «умного слова, и стройного звука» — к радио, которое я люблю и на котором нередко выступал и надеюсь, что еще буду...

— Леонид Осипович, вы мастер песни, с ней прошли долгий путь по жизни, никогда не расставались с ней, да и песня любит вас, потому-то и доверяли вам первое исполнение лучших произведений песенного искусства.

— Да, с песней мы пошагали по дорогам жизни, и дружбе этой нет конца. Словом, как в той же знаменитой песне поется: «И с песней я начал дорогу, и с песней по жизни иду. Я песне отдал все сполна, в ней жизнь моя, моя забота...» Что сказать о песне? Недавно ей одной был посвящен специальный пленум Союза композиторов СССР. Это прекрасно: у нас совсем не должно быть плохих песен, потому что плохая песня — это все равно, что испорченная душа и больное сердце. Ну, а я, в свою очередь, могу сегодня еще раз повторить давние слова замечательного поэта Василия Лебедева-Кумача: «Нам песня строить и жить помогает».

— Леонид Осипович, не могли бы вы прокомментировать фотографию, которую вы так любезно подарили читателям нашего еженедельника?

— Спасибо, сердце, что ты умеешь так любить!..